

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье показаны особенности развития женского предпринимательства в условиях российского региона, задаваемые уровнем урбанизации, демографическим и этноконфессиональным составом населения, специализацией экономического развития, что во многом создает особенные модели развития женского бизнеса. Отмечено, что женское предпринимательство представляет собой особенный феномен социально-экономической активности в силу иных, чем у мужчин, условий для занятий бизнесом, а также отличается специфическим набором мотивационных установок для занятий предпринимательством.

В условиях происходящих в нашей стране общественно-экономических преобразований важнейшую роль в развитии современной экономики играет предпринимательство как особый феномен, имеющий ключевое значение в формировании рыночной экономики. Предпринимательство формируется бурно, но противоречиво с точки зрения социальных последствий этого явления. Одной из значительных проблем развития феномена предпринимательства является его гендерная составляющая, то есть степень и форма участия женщин в создании современного бизнес-класса. Современная российская женщина не только продолжает оставаться одним из решающих факторов общественного производства, сохраняя за собой важнейшие социально-бытовые функции (воспитание детей, организация семейного уюта и т.д.), но уже в условиях рыночной экономики все более и более интенсивно включается в систему предпринимательских отношений, формирует типично «гендерные ниши» современной экономической активности населения.

Анализ гендерных аспектов современного российского предпринимательства показывает, что мотивационные факторы участия женщин в бизнесе с точки зрения их структуры существенно отличаются от аналогичных мужских характеристик. Если мужчина «рискует» заняться бизнесом в основном ради повышения своего благосостояния, реализации своих профессиональных способностей и необходимости материального обеспечения семьи, то женщина, как это показывают результаты многочисленных социологических опросов, приступает к занятию предпринимательством главным образом от «безысходности», т.е. из-за отсутствия другого способа матери-

альной самореализации; из-за желания приобрести «экономическую независимость» от мужчин, а также из-за желания самовыражения. Например, по результатам репрезентативного по Башкортостану социологического опроса, проведенного в 2005 г. (опрошено 446 респонденток), на вопрос «Каковы, на ваш взгляд, мотивы занятий предпринимательством у женщин?» ответы распределились следующим образом: на первом месте желание стать материально обеспеченной (54,5%); на втором – желание реализовать свои способности (14,3%); на третьем – желание свободы действий (8,5%); на четвертом – блестящая карьера (4,9%). В совокупности три последних ответа на этот вопрос (27,7%) составляют, на наш взгляд, мотивацию самовыражения [1, 129]. Таким образом, система опорных установок предпринимательской мотивации женщин имеет существенные гендерные характеристики, вызванные главным образом желанием женщины иметь равноправные с мужчиной статусные характеристики, теперь уже в противоречивой рыночной системе организации экономики.

Дополнительным косвенным подтверждением вышеприведенного вывода, сделанного на основе результатов субъективных оценок, полученных в ходе социологических опросов, выступают данные о производственно-экономической стратификации современной российской экономики в ее гендерном аспекте. Так неизбежно возникшая в результате формирования рынка труда безработица, к сожалению, приобрела в нашей стране в значительной степени женский характер. По данным общероссийской статистики, женщины среди безработных почти на 30% преобладают над мужчинами [2, 57]. Если принять во

внимание, что доминирующая часть женщин просто не регистрируется как безработные (либо решают эту проблему самостоятельно, либо самопроизвольно увеличивают сроки «отпуска по уходу за ребенком»), то реальные масштабы женской безработицы окажутся на порядок выше, чем мы имеем по результатам официальной статистики.

Одновременно (эти данные подтверждаются как данными по стране, так и по отдельным регионам) женская безработица имеет значительно более высокий «образовательный» и «профессиональный» уровень. Т.е. если среди безработных мужчин большую долю составляют работники со средним и средним специальным образованием, с типично рабочими специальностями, то среди безработных женщин значительно больше имеющих высшее образование и профессии, относящие их к социальной группе служащих¹. Таким образом, женщины наряду с пенсионерами и студентами формируют слой наименее обеспеченных групп населения, создают явление бедности, выступающее главным препятствием перспективного и сбалансированного социального развития нашей страны.

Если исследовать всю систему экономической жизнедеятельности, то оказывается, что женщины в нашей стране работают преимущественно в бюджетной сфере (образование, здравоохранение, госслужба) и в отраслях промышленности с невысоким уровнем зарплаток. Например, в 2004 г. численность экономически активного населения составляла 72 909 тыс. человек, из них 67 135 тыс. человек (92,1%) заняты в экономике России, среди которых женщины составляют 49,09%, высшее профессиональное образование имеют 22% женщин и 18% мужчин. Женщины преобладают в легкой промышленности, в торговле и общественном питании, в сфере образования, здравоохранения, в сервисной службе и службе бытового обслуживания. Это отрасли традиционной преимущественной женской занятости². При этом даже официальные статистические источники фиксиру-

ют явление прямой гендерной сегрегации, т.е. ситуации, когда женщине платят меньше, чем мужчине за одну и ту же работу [3, 148].

Очевидное неравенство позиций женщин и мужчин на рынке труда привело в нашей стране за годы реформ к феминизации бедности – острейшей социальной проблеме, к решению которой власти оказались пока не готовы. Уровень доходов почти трети женщин в России равен величине прожиточного минимума, а во многих случаях – и ниже этого уровня. Например, более половины неполных (материнских) семей и две трети одиноких пожилых женщин в годы реформ оказались за чертой бедности. Доля бедных среди неполных (материнских) семей в два с половиной раза превышала аналогичный показатель для семей с супружеской парой [4, 37]. Женщины составляют большинство в самых экономически уязвимых группах населения: среди пенсионеров, среди безработных, среди находящихся в административных отпусках, среди тех, кто работает в бюджетном секторе экономики.

Исследование новейших гендерных процессов в Республике Башкортостан показывает их противоречивый характер. С одной стороны, не вызывает сомнений то, что развитие гендерного неравенства в этом регионе происходит во многом по «общероссийскому» сценарию. С другой стороны, особенности этнокультурного развития народов, развитие конфессиональной ситуации на основе возрождения религиозности широких слоев населения, «урбанизационная» специфика, задаваемая уровнем сельского и городского населения, не могут не оказать определенного влияния на протекание гендерных процессов среди современных женщин Башкортостана.

Изучение статистических данных показывает, что в Республике Башкортостан, по данным переписи 2002 года, проживает около 2,2 млн. женщин разных возрастов, а это свыше 53% от всего населения. Женщины составляют большую часть студенчества (58%), а в медицинских и педагогических

¹ Расчет произведен нами на основе: Россия в цифрах 2005: краткий стат. сборник. М., 2005. – С. 88.

² Согласно данным Госкомстата РФ / Метод доступа: <http://www.gks.ru>

³ Согласно данным Госкомстата РБ / Метод доступа: <http://www.bashstat.ru>

высших учебных заведениях доля девушек достигает 77% от общего числа студентов³.

Одним из функциональных направлений проявления гендерных различий является экономическая сфера, в которой наиболее интенсивно проявляются гендерные процессы. Сегодняшняя женщина Башкортостана – в основном работающая женщина. Уровень экономической активности женщин составляет почти 59%, уровень занятости – 54%. Из 860 тысяч работающих женщин 56% имеют высшее и среднее профессиональное образование. Это заметно выше, чем среди мужчин, где соответствующий показатель составляет 42%. Средний возраст работающей женщины Башкортостана – 39 лет.

Исследуя структуру занятости женщин Башкортостана, мы пришли к выводу, что в большинстве своем они заняты в основном в бюджетной, а также низкорентабельных (малый и средний бизнес, отрасли, осуществляющие бытовое обслуживание населения, мелкая розничная торговля) сферах экономики, как и по России в целом. При этом среднемесячная заработная плата мужчин в полтора раза выше, чем женщин. Около 135 тысяч женщин заняты в неформальном секторе экономики – занимаются предпринимательской деятельностью.

Анализ структуры непосредственно самого женского предпринимательства показывает, что оно довольно слабо представлено в высокодоходных отраслях экономики (нефтедобыча, переработка и продажа нефтепродуктов, банковский бизнес и т.д.) и сконцентрировано главным образом в низкорентабельных сферах народного хозяйства. Т.е. уже в самом бизнес-слое отечественного общества женщины занимают в лучшем случае среднюю и нижнюю ниши. Например, по данным статистики Республики Башкортостан, 75,4% женщин-предпринимательниц заняты в оптовой и розничной торговле, ремонте автосредств, бытовых изделий и предметов личного пользования; 8,5% заняты на операциях с недвижимым имуществом; 5,5% – на предоставлении коммунальных, социальных и прочих услуг. При этом их нет в

добыче полезных ископаемых, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, и только 0,4% заняты в финансовой деятельности, 0,5% – в строительстве и 4% – в обрабатывающих производствах⁴.

Развитие женского предпринимательства в российских регионах, как показывает анализ различных данных, несколько отличается от общефедеральных показателей. Например, в Башкортостане большинство женщин-предпринимателей, видимо, в силу сложившихся традиций образовательной ориентации, имеют не техническое, а главным образом педагогическое или другое социально-гуманитарное образование. При этом именно базовая «образовательная специализация», вопреки расхожему мнению, оказывает довольно существенное влияние на развитие предпринимательства в женской среде, не стимулируя его. Значительно меньше, чем по России в целом, женщин среди руководителей предприятий, более или менее крупных производственных объединений, банков, страховых компаний, негосударственных учебных заведений. В то же время среди заместителей, руководителей подразделений (начальников отделов, заведующих кафедрами, главных бухгалтеров) относительное количество женщин иногда в несколько раз превышает мужскую компоненту. Т.е. мужчины занимают командные высоты в экономике, а женщины играют в этом смысле в основном «обеспечивающую» роль.

Сравнительный анализ основных направлений предпринимательской мотивации женщин, как в различных российских регионах, так и применительно к отдельным женским бизнес-группам, показывает, что респондентки декларируют достаточно разнообразные причины. Например, на общероссийском уровне, по данным Г.Г. Силласте, опрошенные педалируют в основном такие высокие цели, как «самоутверждение, самореализация», «интересное занятие», скрывая, по-видимому, истинные причины занятия бизнесом [5, 63]. По материалам некоторых других региональных российских исследований гендерных процессов, в течение 1990-х годов проис-

⁴ Текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

ходила заметная эволюция структуры мотивации занятий предпринимательской деятельностью среди женщин. Хотя стремление улучшить экономическое положение на протяжении этого периода у опрошенных бизнес-леди продолжало доминировать, появились такие ранее не декларируемые респондентами мотивы, как «получить духовное удовлетворение», «повысить статус», «самовыразиться», которые стали занимать все большую роль во всей системе мотивов [6, 217]. Изучение предпринимательской мотивации внутри самой бизнес-группы женщин также показывает определенные различия основных ее опорных установок. Например, по результатам опроса женщин Башкортостана предприниматели-руководители больше декларируют такие факторы, как «материальная обеспеченность» (69,2%) и «свобода действий» (23,1%), в то время как предприниматели-индивидуалы – «материальная обеспеченность» (25%), «реализация способностей» (25%), «интересная деятельность» (16,7%) и «блестящая карьера» (16,7%) [1, 112].

Существенно меньшее влияние, чем обычно предполагают, оказывают на формирование социального слоя женщин-предпринимателей в Башкортостане факторы, обусловленные этноконфессиональными и другими имеющими исторический характер традициями. Например, очень скромные масштабы процесса реисламизации, особенно небольшое воздействие этого явления на современный образ жизни, приводят к тому, что среди женщин, так сказать, «мусульманского» происхождения (они составляют в Башкортостане около 55% женщин)⁵, масштабы распространения предпринимательской деятельности даже больше соответствующих показателей «православного» населения. Это если говорить о городских условиях. В сельской местности основная трудовая нагрузка на женщин в личном подсобном хозяйстве, которое сегодня выходит в число лидеров аграрного производства, приводит даже не к уменьшению, а к увеличению гендерного фактора производства. В то же время на от-

носительную развитость / неразвитость женского предпринимательства заметное влияние оказывает в Башкортостане демографическая структура населения. Например, значительно больший процент сельского населения, сравнительно с российскими данными, приводит к тому, что женщины в бизнесе участвуют меньше, так как основу современного женского бизнес-слоя составляют горожанки. Поэтому относительный уровень женского предпринимательства в Башкортостане ниже, чем по России в целом. Одновременно из-за значительно большей относительной рождаемости башкирок и татарок за последние двадцать пять лет среди женщин соответствующих национальностей преобладают представительницы значительно более молодого возраста, чем у русских женщин, у которых очень высок процент представительниц предпенсионного и пенсионного возраста [7, 116]. Т. е. потенциал развития женского предпринимательства у башкирок и татарок в данном случае более высок, чем у русских женщин.

Экономическая сфера гендерных отношений, как известно, определяется не только такими объективными показателями, как занятость в отраслях экономики, оплата труда, статус занятости, но и осуществляется на основе субъективной оценки женщинами своего материального благополучия, основных факторов мотивации труда, положения в обществе в целом. Как показывают результаты социологического исследования [1, 100], основная часть экономически активных женщин трудится в таких областях экономики Башкортостана, как образование (18,2%), торговля, снабжение, общественное питание (11,7%), здравоохранение (11%), сервисная служба, бытовое обслуживание (8,8%), оплата труда в которых ниже, чем в других отраслях. Например, женщины, работающие в области образования (52,9%), имеют ежемесячный доход в размере от 2 до 5 тыс. руб., что составляет чуть выше прожиточного минимума [1, 103]. Принимая во внимание тот факт, что статистически средняя зарпла-

⁵ По результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. в Башкортостане проживает 29,8% башкир, 24,1% татар, 36,3% русских и 9,8% других национальностей. // Текущий архив территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат).

та по республике за январь – июль 2005 года составляла 6354 руб.⁶, из результатов вышеуказанного исследования следует, что более 65% работающих женщин имеют ежемесячный доход меньше среднестатистического по республике. Как показывают результаты этих исследований, женщины в большинстве своем трудятся в тех областях, где заработная плата минимальна. Низкий заработок влияет на оценку женщинами удовлетворенности своей работой, а также своего материального благосостояния и положения в обществе: 48,1% женщин не удовлетворены своей работой и в 58,9% причиной этого называют низкую оплату труда.

Как и в большинстве регионов Российской Федерации, в Республике Башкортостан существенное влияние на темпы и направления развития женского предпринимательства оказывает своеобразная гендерная стратификация самой профессиональной деятельности населения, вызванная соответствующей промышленной специализацией. Например, в регионах, где преобладают типично мужские формы трудовой деятельности (Западная Сибирь, нефте- и газодобыча и транспортировка), женщины просто не могут проникнуть и занять адекватные ниши предпринимательно-производственной деятельности. Вместе с тем довольно высокие заработки мужей позволяют им либо трудиться в малооплачиваемых сферах, главным образом – обслуживающего характера, либо проживать на «исторической» родине, т.е. там, откуда они произвели трудовую иммиграцию в нефте- и газодобывающие регионы Севера и Западной Сибири. В Башкортостане, где довольно большие группы населения в свое время мигрировали в Сибирь в поисках «достойного» заработка, вышеописанное явление довольно распространено. Данное обстоятельство косвенно подтверждается результатами экспертных опросов риэлторов. Именно это обстоятельство, по мнению экспертов, оказывает значительное влияние на завышенную по сравнению с другими регионами цену жилой недвижимости в городах Башкортостана, в том числе столице г. Уфе, которая в

последнее десятилетие прочно удерживает третье «призовое» место в России (вслед за Москвой, Санкт-Петербургом и Самарой) по стоимости квадратного метра жилья.

Не вызывает сомнения и тот факт, что, например, в Ивановской области бизнес просто не может быть неженским, в силу заметного преобладания женского населения над мужским. Не менее значимым фактором здесь является, видимо, и то, что кризис российской легкой промышленности именно в «женских» отраслях экономики (текстильной отрасли, швейном производстве) привел к наибольшему «взрыву» соответствующей безработицы, что также влияет на развитие женского предпринимательства.

Последние годы в нашей стране интенсивно обсуждаются гендерные проблемы такого взрывоопасного в социальном смысле российского региона, как Северный Кавказ. С одной стороны, здесь имеется очень большое количество не занятых в производстве молодых мужчин. Это, кстати, является во многом фактором социальной нестабильности, хорошей почвой для этнического и религиозного экстремизма. С другой стороны, на что еще пока мало внимания обращают современные аналитики, в этом регионе постепенно накапливается огромный массив молодых безработных женщин, которые также жаждут, под влиянием процесса эмансипации, самостоятельности, карьерного роста, независимого от мужчин материального благополучия. Однако этот не менее значимый по своим показателям гендерный демографический фактор пока еще сдерживается сохранением традиций адата (обычного права) и заметным возрождением ислама, запрещающего или, во всяком случае, резко ограничивающего права женщин в сфере занятия бизнесом, предопределяя женский удел семьей и воспитанием детей. Именно поэтому «женская проблема» в демографическом развитии современного Северного Кавказа пока еще не так очевидна, как «мужская» ее составляющая. Однако уже в ближайшие годы эта проблема может заявить о себе в «полный голос».

⁶ Согласно данным Госкомстата РБ / О социально-экономическом развитии Республики Башкортостан в 1990-2005 годы // База данных. – 2005, №7, 8.

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что развитие женского предпринимательства в российских регионах имеет свои особенности, обусловленные спецификой урбанизационной эволюции, демографического состава населения, распространения этнических и религиозных общностей, специализаций социально-экономического характера. Вместе с

тем не все из данных факторов влияют на развитие гендерных аспектов современного бизнеса непосредственно и явно, многие имеют латентный и замедленный характер, аккумулируясь в силу «социального взрыва», который вполне можно ожидать в ближайшем будущем. Прогнозирование и оптимизация подобных процессов являются важнейшей задачей современной науки и практики.

Список использованной литературы:

1. Каллимулина Э.Ф. Женщины Башкортостана в современных гендерных процессах российского общества. Дисс. канд. соц. наук.– Пермь, 2006.
2. Ржаницына Л.С., Сергеева Г.П. Женщины на российском рынке труда // Социологические исследования, 1995.- №7.
3. Моор С.Н. Женщина как объект гендерных исследований: социально-экономические аспекты. Дисс. док. соц. наук.– Тюмень, 2000.
4. Феминизация бедности в России. Всемирный банк. – М., 2000.
5. Силласте Г.Г. Женщина как объект и субъект социальной безопасности // Социологические исследования, 1998.- №8.
6. Чернова И.В. Исследование гендерных процессов в социальной структуре современного общества. Дисс. док. соц. наук. – Н.-Новгород, 2002.
7. Галлямов Р.Р., Зайнетдинова Л.Ф. Этносоциальная стратификация: теоретические подходы, концептуальная модель и тенденции развития. Уфа, 2006.

Статья поступила в редакцию 11.04.07